

Модели институционализации делиберативных практик на локальном уровне*

Models of Institutionalization of Deliberative Practices at the Local Level

Ю. ЯКУБОВ

Якубов Юсуп Диганшеевич, д-р полит. наук, независимый исследователь. E-mail: yusyakov@bk.ru

Аннотация. Несмотря на все более широкое применение делиберации, форматы ее проведения и практические требования демонстрируют значительную ситуативность. С теоретической и практической точки зрения необходима систематизация моделей, внедренных в локальные политические системы. Цель исследования – выявить модели институционализации делиберативных процессов в местном самоуправлении. Исследование выполнено в рамках неинституционального подхода с применением сравнительного анализа. В ходе анализа выделены модели делиберации (структурная, процедурная и инициативная), различающиеся по степени устойчивости и механизмам активации. По результатам выявлено, что местные органы власти отдают предпочтение адаптивным моделям с низкой ресурсной нагрузкой вместо создания постоянных структур.

Ключевые слова: делиберация, институционализация, муниципальное самоуправление, делиберативные структуры, неинституционализм.

Abstract. Despite the increasingly widespread use of deliberation, its formats and practical requirements demonstrate significant situational variability. From a theoretical and practical perspective, a systematization of the models implemented in local political systems is necessary. The aim of this study is to identify models of institutionalization of deliberative processes in local government. This research was conducted within the framework of a neo-institutional approach using comparative analysis. The study identified deliberation models (structural, procedural, and initiative-based), differing in their degree of sustainability and activation mechanisms. Local authorities prefer adaptive models with low resource burdens over the creation of permanent structures.

Keywords: deliberation, institutionalization, municipal government, deliberative structures, new institutionalism.

Основные положения

1. Выделены реализуемые на муниципальном уровне три модели институционализации делиберации (структурная, процедурная и инициативная), которые различаются по степени устойчивости и адаптивности под политическую ситуацию.
2. Каждая модель отражает разный баланс между стабильностью и гибкостью институциональной структуры. Например, структурная модель обеспечивает непрерывность делиберативного процесса, но требует значительных ресурсов на содержание постоянного органа; процедурная модель гарантирует регулярную возможность применения делиберации при умеренных затратах; а модель гражданских инициатив дает максимальную гибкость, адаптируясь под запросы местного сообщества, но при этом напрямую зависит от активности населения.
3. Муниципальные органы власти ориентируются при выборе моделей институционализации делиберативных процедур на их адаптивность к актуальным запросам локальных сообществ и ресурсные потребности, вследствие этого реже готовы формировать постоянные структуры.

Введение

В современных условиях наблюдается тенденция к увеличению количества инновационных практик в области артикуляции и агрегирования запросов различных групп интересов.

* Ссылка на статью: Якубов Ю.Д. Модели институционализации делиберативных практик на локальном уровне // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2026. № 2. С. 182–187. DOI: 10.34773/EU.2026.2.32.

Локальный уровень становится площадкой для апробации новых методов привлечения граждан к процессу разработки управленческих решений. В условиях дефицита конструктивного участия граждан делиберативные механизмы приобретают статус необходимого элемента управленческого процесса, обеспечивающего легитимацию принимаемых решений, повышение качества публичной дискуссии, формирование консенсуса между заинтересованными сторонами [10].

Согласно данным ОЭСР, именно локальный уровень демонстрирует интенсивную динамику обращений к популярным делиберативным форматам (от гражданского жюри до онлайн-платформ для обсуждения проектов) [11]. Однако при значительном многообразии экспериментальных форматов локального обсуждения универсальные критерии их институционализации отсутствуют.

Действительно, несмотря на увеличение числа и масштабов, делиберативные собрания по-прежнему характеризуются ситуативным характером созыва, а также демонстрируют значительную вариативность в выборе форматов проведения и практических требований, предъявляемых к их реализации [9]. Указанная нестабильность создает предпосылки для произвольного применения данных процедур, что ведет к снижению как легитимности принимаемых решений в общественном восприятии, так и практической эффективности с точки зрения дальнейшей реализации проектов.

В отличие от традиционных политических институтов, функционирование которых характеризуется четко зафиксированными нормативными правилами, определенными сферами компетенции и закрепленными объемами властных полномочий, делиберативные собрания на современном этапе развития не всегда обладают статусом института. Характер создания, степень влияния и функциональный потенциал данных образований целиком детерминированы акторами, выступающими в роли инициатора. Современное состояние рассматриваемого вопроса все чаще становится предметом критической рефлексии в трудах ряда политических теоретиков. В частности, Х. Бухштейн отмечает, что «необходимо прийти к четкому и обязательному распределению компетенций в рамках политических систем» [5, 446–447]. Данный тезис подчеркивает значение всестороннего анализа форм институциональной интеграции структур делиберации в локальные политические системы. В фокусе внимания данного исследования находится систематизация моделей, доказавших свою работоспособность на локальном уровне политической системы.

Проблема политической институционализации занимает центральное место в современной политической науке. В научной литературе принято проблему формирования институтов рассматривать в ключе институциональной и неинституциональной теорий, которые предлагают концептуальные рамки для анализа процессов становления и функционирования структур [3]. Так, С. Хантингтон определил институционализацию как «процесс, посредством которого организации и процедуры приобретают ценность и устойчивость» [4, 32].

Отдельного рассмотрения заслуживают работы Дж. Драйзека [9], Дж. Коэна [6], которые заложили основы «делиберативного поворота» в политической науке, а также определили условия внедрения этих процедур в политическую практику. Тема формальной институционализации делиберации на разных уровнях государственного управления отражена в трудах Дж. Фишкина [8], Д. Бессетта [1, 29]. Именно они обосновывают необходимость создания специальных институциональных условий для успешной делиберации.

Несмотря на такой пристальный интерес как отечественных, так и зарубежных политологов, существует пробел в изучении адаптации делиберации к муниципальной структуре. В современных локальных сообществах наблюдается экстенсивное разнообразие институциональных дизайнов делиберации, которое характеризуется вариативностью правовых оснований для проведения совещательных процедур. Муниципальный уровень сегодня «пестрит» разнообразием институциональных дизайнов делиберации. При этом остается недостаточно исследованным ключевой процессуальный аспект – механизмы встраивания делиберативных структур в систему локальных институтов.

Цель статьи – выявить модели институционализации делиберативных процессов в локальных политических системах.

Задачи исследования: определить теоретические основы институционализации делиберативных практик; проанализировать типологию институтов делиберации; сформировать ключевые модели институционализации делиберации на локальном уровне.

Методы

Исследование выполнено в рамках неоинституционального подхода с применением сравнительного анализа, что позволяет выявить институциональные закономерности и вариативность делиберативных практик на локальном уровне. Сравнительный анализ используется для сопоставления моделей институционализации в муниципалитетах разных стран. В предметное поле исследования включены формализованные механизмы делиберации, применяемые на локальном уровне управления. Хронологические рамки исследования охватывают период с 2000 по 2025 гг., сопровождающийся активным распространением делиберативных инноваций в муниципальной практике.

Результаты

По данным базы делиберативных практик ОЭСР, большинство реализованных проектов представляли собой разовые инициативы и не воспроизводились в том же формате. Иницилируемые государственными акторами, они выступали в качестве инструмента для решения конкретной проблемы. Однако исследователи подчеркивают, что «наблюдается тенденция к экспериментам с созданием новых демократических институтов, которые внедряют дискуссионные процессы таким образом, чтобы сделать их постоянной частью политического цикла или обязательным требованием при определенных обстоятельствах» [11]. Это указывает на переход от эпизодических форм гражданского участия к системной институционализации делиберативных механизмов в структуре публичного управления.

Как отмечает О.И. Зазнаев, «благодаря институционализации организации и процедуры приобретают новые качества, которые позволяют считать их институтами» [2, 40]. Структуры с высоким уровнем институционализации отличаются адаптивностью, сложностью, автономией и сплоченностью, что позволяет им реагировать на изменяющиеся условия, сохраняя при этом свою функциональность и независимость от воли внешних акторов [4, 32–42]. Делиберативные собрания могут приобрести свойства зрелого института, если будет создана нормативно-правовая база, регламентирующая порядок проведения общественных обсуждений и внедрения итогов в управленческие решения.

В этом контексте особый интерес представляет типология, предложенная политологом К. Хвалищ, которая описывает три варианта институтов совещательных процедур [11]. В-первых, создание постоянно действующего органа, встроенного в муниципальную институциональную среду. Такой орган функционирует непрерывно как устойчивый институт с фиксированным правовым статусом и полномочиями.

Во-вторых, создание правовых норм, устанавливающих требования к государственным органам по организации представительного процесса обсуждения при определенных условиях. Здесь институционализация достигается через юридическое регулирование.

В-третьих, создание нормативно-правовой базы, позволяющей гражданам запускать делиберативный процесс по конкретному вопросу. Активация процедуры происходит при достижении установленного порога подписей в поддержку инициативы.

Следующую типологию институтов делиберации предлагает Д. Курант:

1. Исключительный тип делиберации, обеспечивающий решение экстраординарных проблем в условиях кризиса или масштабных перемен с применением «временных институтов»;
2. Эпизодический тип, ориентированный на решение «актуальных» вопросов по усмотрению политических акторов;
3. Событийно-обусловленный тип, связанный с заранее определенными политическими событиями (референдумы, конституционные реформы);

4. Регулярный тип, характеризуемый автономной работой вне связи с другими политическими событиями;

5. Постоянный тип делиберации, требующий учреждения непрерывно действующих институций с четко зафиксированным правовым положением [7].

В рамках систематизации существующих типологий выделим три модели институционализации делиберативных практик на муниципальном уровне, отражающие различные стратегии встраивания совещательных процедур в систему местного самоуправления. Модели различаются по степени устойчивости, адаптивности к политической ситуации и механизмам активации.

Структурная модель институционализации предполагает создание постоянно действующего института делиберации. Такой орган обеспечивает непрерывность проведения обсуждений, но требует значительного ресурсного обеспечения. Структура обладает четко фиксированными полномочиями и по ходу институционализации встраивается в политическую систему, связываясь с другими институтами. При этом такая структура может воплощаться как постоянно действующий институт или регулярно созываемый. Примером является Постоянная комиссия по планированию и транспорту в Торонто, созданная для рассмотрения вопросов градостроительного развития и транспортной инфраструктуры города [13].

Процедурная модель институционализации делиберации предполагает закрепление нормы по обязательной организации процедур обсуждения при наступлении определенных обстоятельств. Институционализация обеспечивается благодаря внедрению жестких правовых требований к органам власти. Например, делиберативные процедуры становятся обязательным этапом принятия решений по определенным вопросам вне зависимости от желания лиц, принимающих решения. Такой подход гарантирует наличие совещательных процедур без больших ресурсных затрат. Зачастую в нормах заранее оговорены темы, требующие консультативного обсуждения. Процедура может быть инициирована в условиях серьезного общественно-политического кризиса, в том числе конституционного, либо в связи с наступлением заранее определенного события, требующего институционального реагирования (например, в рамках подготовки к проведению референдума или реализации конституционной реформы). Среди недостатков данной модели можно выделить нерегулярность делиберативных практик, зависящих от наступления конкретного события. Нормативное принуждение становится ключевым механизмом реализации, побуждающим органы местной власти проводить дискуссии по заранее определенным сценариям. Примером внедрения такой практики служит «Закон о местном самоуправлении» штата Виктория в Австралии, следуя которому, все местные советы после избрания должны привлекать сообщество посредством совещательных практик для разработки стратегии городского планирования и финансового управления [12].

Инициативная модель характеризуется минимально выраженной степенью устойчивости институционального оформления. Делиберация реализуется по запросу различных акторов. Инициатива может исходить как от лиц, принимающих решение, так и от граждан. В последнем случае норма четко прописывает условия инициирования (количество подписей, сроки организации), что оставляет право за государственными структурами контролировать запуск процедуры. При недостаточном уровне гражданской вовлеченности процесс делиберации оказывается в прямой зависимости только от воли политических акторов, что можно трактовать как основной недостаток модели. В качестве примера стоит рассмотреть случай крупнейших польских городов, где были приняты местные постановления, дающие гражданам право требовать организации обсуждения по инициативе горожан. Данная возможность базируется на положениях национального законодательства (Закон 16/95/1990, ст. 5), предоставляющего городам право разрабатывать собственные регламенты гражданского участия. На основе этой правовой базы Гданьск, Краков, Люблин и Познань закрепили возможность организации гражданских панелей, предполагающего формализованную процедуру коллективного обсуждения общественно значимых вопросов. При этом города демонстрируют вариативность в установлении количественных критериев инициации делиберативных процессов. Например, в Гданьске для запуска процедуры требуется собрать 1000 подписей, а при достижении порога в 5000 подписей мэр лишен права отклонить запрос. Данный кейс демонстрирует, как национальное законодательство может

служить платформой для развития локальных моделей делиберации, позволяя муниципалитетам адаптировать общие принципы к специфике конкретного сообщества.

Все вышеуказанные модели отражают разный баланс между стабильностью политических институтов и их адаптивностью к политическим условиям, требующим включения граждан в локальный процесс принятия решений.

Обсуждение

Таким образом, институционализация делиберативных процессов на местном уровне представляет собой динамичный процесс, сочетающий нормативное закрепление, практическую адаптацию механизмов участия. Предложенные модели институционализации совещательных практик формируют теоретическую и прикладную основу для дальнейших исследований в области делиберативной демократии и муниципального управления. Практическая значимость исследования заключается в том, что выявленные модели могут использоваться как инструменты для локального управления, позволяя органам муниципальной власти внедрять устойчивые форматы общественного участия с учетом запросов конкретного территориального сообщества.

Заключение

Подводя итоги, стоит подчеркнуть, что институциональная устойчивость выступает ключевым преимуществом внедрения структурной модели в политическую практику. Однако ее практическая реализуемость существенно ограничивается издержками на содержание институтов и сложностями интеграции в действующую систему властных отношений. В силу указанных обстоятельств муниципальные органы власти вероятнее всего будут ориентироваться на выбор моделей институционализации, которые демонстрируют высокую степень адаптивности к актуальным запросам локальных сообществ и отличаются относительно низкой ресурсной нагрузкой. В свою очередь, многообразие форм институционализации позволяет муниципальным властям подбирать механизмы, соответствующие разноуровневым политическим задачам.

Литература

1. Бессетт Дж.М. Тихий голос разума. Делиберативная демократия и американская система государственной власти. М.: РОССПЭН, 2011. 336 с. ISBN 978-5-8243-1437-3.
2. Зазнаев О.И. Полупрезидентская система: политико-правовой анализ: дис. д-ра юридических наук: 23.00.02 / Казан. гос. ун-т. Казань, 2006. 401 с.
3. Норт Д.С. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. М.: Начала, 1997. 180 с.
4. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах / пер. с англ. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 480 с.
5. Buchstein H. Reviving Randomness for Political Rationality: Elements of a Theory of Aleatory Democracy // *Constellations*. 2010. Vol. 17, № 3. P. 435–454.
6. Cohen J. Deliberation and democratic legitimacy // *Debates in contemporary political philosophy*. London: Routledge, 2005. P. 352–370.
7. Courant D. Institutionalizing deliberative mini-publics? Issues of legitimacy and power for randomly selected assemblies in political systems // *Critical Policy Studies*. 2022. Vol.16, № 2. P. 162–180.
8. Fishkin J. *When the People Speak: Deliberative Democracy and Public Consultation*. Oxford: Oxford University Press, 2009. 260 p.
9. Goodin R.E., Dryzek J.S. Deliberative Impacts: The Macro-Political Uptake of Mini- Publics // *Politics & Society*. 2006. Vol. 34, № 2. P. 219–244.
10. Grönlund K., Setälä M., Herne K. Deliberation and civic virtue: Lessons from a citizen deliberation experiment // *European Political Science Review*. 2010. Vol. 2, № 1. P. 95–117.

11. Innovative Citizen Participation and New Democratic Institutions: Catching the Deliberative Wave / OECD [Electronic resource]. URL: https://www.oecd.org/en/publications/innovative-citizen-participation-and-new-democratic-institutions_339306da-en.html
12. Local Government Act 2020 / Local Government [Electronic resource]. URL: <https://www.localgovernment.vic.gov.au/council-governance/local-government-act-2020>
13. Toronto planning review panel [Electronic resource]. URL: <https://oidp.net/en/practice.php?id=1207>

DOI: [10.34773/EU.2026.2.33](https://doi.org/10.34773/EU.2026.2.33)

Цифровизация политики: методологические особенности исследования*

Digitalization of Politics: Methodological Features of the Study

Э. АВЗАЛОВА, Д. ИГОНИН,
Д. РАМАЗАНОВА

Авзалова Эльмира Илгизовна, канд. полит. наук, доцент, доцент Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: elmira_avzalova@mail.ru

Игонин Денис Иванович, канд. полит. наук, доцент, доцент Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: igoninden1983@yandex.ru

Рамазанова Диляра Илдаровна, магистрант Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета. E-mail: dilyararam5@gmail.com

***Аннотация.** Последствия цифровизации активно исследуются в рамках политологии, социологии, экономики, философии. При этом воздействие цифровизации на научное знание исследуется в значительно меньшей степени. Цель данной статьи – предложить новый взгляд на рассмотрение методологических проблем исследования цифровизации политики. На взгляд авторов, методологические особенности исследования цифровизации политики связаны со сложностью определения границ исследования цифровизации политики, проблемой демаркации онлайн- и офлайн-характеристик политических процессов. Исследователей ограничивают технические возможности и правила доступа к данным. Учет методологических особенностей исследования цифровизации политики является ключевым требованием для получения научно обоснованных и этически приемлемых результатов.*

***Ключевые слова:** цифровизация политики, политика, исследование цифровизации политики, методологические особенности.*

***Abstract.** The consequences of digitalization are actively studied in political science, sociology, economics, and philosophy. However, the impact of digitalization on scientific knowledge has been explored to a significantly lesser extent. The purpose of this article is to offer a new perspective on the consideration of methodological problems in the study of digitalization of politics. According to the authors, the methodological features of studying the digitalization of politics stem from the difficulty of defining the boundaries of the study, the problem of demarcating the online and offline characteristics of political processes. Researchers are limited by technical capabilities and rules for accessing data. Taking into account the methodological features of research into the digitalization of politics is a key requirement for obtaining scientifically based and ethically acceptable results.*

***Key words:** digitalization of politics, politics, research of digitalization of politics, methodological features.*

* Ссылка на статью: Авзалова Э.И. Цифровизация политики: методологические особенности исследования / Э.И. Авзалова, Д.И. Игонин, Д.И. Рамазанова // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2026. № 2. С. 187–192. DOI: [10.34773/EU.2026.2.33](https://doi.org/10.34773/EU.2026.2.33).